

*Посвящается духовным учителям:
Соловьёву В. С. и Флоренскому П. А.*

*Быть русским – значит верить в Россию,
так как верили в неё все великие люди, все
её Гении и строители.*

*Иоанн III Великий-Великий князь
(1440–1505)*

*Россию можно поздравить с Гением.
Бестужев-Рюмин*

Соловьёв Владимир Сергеевич – первый известный на Западе русский философ. Его называли Гением серебряного века. Он стоял у истоков русского «духовного возрождения» начала XX века. Оказал влияние на религиозную философию Николая Бердяева (*который был семь раз номинирован на Нобелевскую премию в 1942–1948 гг., по его мнению, Русская философия начинается с писем Чаадаева*), на Сергея Булгакова, Сергея и Евгения Трубецких, Дмитрия Мережковского, на Павла Флоренского, а также на творчество поэтов-символистов Андрея Белого, Александра Блока и других.

Они считали Соловьёва своим духовным учителем.

Он оказал влияние не только на русскую, но и на мировую культуру.

Философ Лев Исаакович Шестков (1866–1938) назвал его одним из самых обаятельных и даровитых русских людей последней четверти XIX века и вместе с тем одним из самых оригинальных.

После первого публичного выступления молодого философа историк Бестужев-Рюмин сказал: «Россию можно поздравить с Гением».

Родился Владимир Соловьёв в очень одарённой семье 16 января 1853 года.

Его отец был выдающимся историком, брат Всеволод – писатель-беллетрист, а сестра Полина – поэтесса и художник.

Гимназистом он зачитывался Спинозой, одним из главных представителей философии нового времени, Шопенгауэром и другими философами.

Учился Владимир Соловьёв в Московском университете на физико-математическом факультете, но, не окончив учёбу, поступил в Московскую духовную академию.

У него было много странностей. Он весь был проникнут единой великой целью – преобразовать Мир. Для этого создал свою философию «всеединства».

За свою недолгую жизнь написал много трудов по философии, публицистических статей, стихов, но его нельзя назвать великим поэтом, хотя писал прекрасные стихи.

Стихотворение «Милый друг», которое я встретила случайно, возбудило во мне интерес к судьбе этого человека.

Его называют одной из жемчужин поэзии Соловьёва:

Милый друг, иль ты не видишь,

Что всё видимое нами –

*Только отблеск, только тени
От незримого очами?*

*Милый друг, иль ты не слышишь,
Что житейский шум трескучий –
Только отклик искажённый
Торжествующих созвучий?*

*Милый друг, иль ты не чуешь,
Что одно на целом свете –
Только то, что сердце к сердцу,
Говорит в немом привет?*

1892

Читая его лирику невозможно оставаться равнодушным:

*Потому ль, что сердцу надо
Жить одним, одно любя,
Потому ль, что нет отрады
Не отдавшему себя;
Оттого ли, что судьбою
Наши сблизились пути,
И с тобой, с тобой одною
Мог я счастье найти, –
Оттого ли, потому ли, –
Но в тебе, в тебе одной
Безвозвратно потонули
Сердце, жизнь и разум мой.*

У себя

*Дождались меня белые ночи
Над простором густых островов...
Снова смотрят знакомые очи,
И мелькает бывшее без слов.*

*В царство времени всё я не верю,
Силу сердца еще берегу,
Роковую не скрою потерю,
Но сказать «навсегда» – не могу.
При мерцании долгом заката,
Пред минутной дремотою дня,
Что погиб его свет без возврата,
В эту ночь не уверишь меня.*

Из-за коммунистической цензуры творчество Соловьёва нам мало известно. В советское время его сочинения практически не издавались (единственное исключение – сборник стихов, вышедших в 1974 году).

Его любили монахи и студенты. Он обладал незаурядной внешностью и острым умом.

Блок называл его «рыцарем-монахом».

Владимир Соловьёв основал направление, известное как христианская философия.

Возражая против разделения христианства на католичество и православие, он отстаивал идеи экуменизма, движения за сближение и объединение различных христианских конфессий.

Разработал новый подход к исследованию человека, который стал преобладающим в российской философии и психологии конца XIX– начало XX века.

В возрасте двадцати лет написал магистерскую работу «Кризис западной философии». Преподавал в Московском университете, затем переехал в Санкт-Петербург, где стал членом Учёного Комитета при Министерстве Народного просвещения.

Значительными периодами поста и интенсивными занятиями подорвал своё здоровье. В возрасте сорока семи лет умер в кабинете Трубецкого. Семьи не имел.

На его философию в своё время оказали большое влияние идеи русского религиозного мыслителя Николая Фёдоровича Фёдорова (1829–1903), которого именовали Московским Сократом. Соловьёв считал его своим «учителем и отцом духовным».

Сам же Владимир Соловьёв стал учителем для многих...

* * *

Одним из его учеников и последователей стал **Павел Александрович Флоренский**, богослов, поэт, религиозный философ, священник русской православной церкви, родившийся 9 января 1882 года в Тифлисе.

В студенческие годы Флоренский увлекался учением Владимира Соловьёва и также, как тот, учился на физико-математическом факультете Московского университета, но, в отличие от Соловьёва, окончил этот университет.

Там же произошло знакомство с Андреем Белым, через которого он познакомился с Брюсовым, Бальмонтом, Мережковским, Зинаидой Гиппиус, Блоком.

Удивительное сходство: после окончания университета Флоренский, как и Соловьёв, поступает в Московскую духовную академию.

В 1911 году принимает священство, служит в Сергиевском Посаде в церкви.

Революция 1917 года явилась переломным моментом в судьбе многих служителей Церкви и, конечно, была воспринята о. Павлом как своеобразный апокалипсис.

Но он продолжает писать ряд религиозно-философских работ, наряду с этим возвращается к занятиям физикой, математикой, принимает самое активное участие в ГОЭРЛО.

Об этом событии упоминает наш современник, философ, поэт, как мы называем его в своих литературных кругах –

«Сибирский Сократ» Ключников Юрий Михайлович в своей новой книге «В поисках Рая» (философская лирика – 2021 г.) в одном из стихотворений под названием «Мирское и Божественное»:

*Вспомним, давайте,
Что муза служила аббату Вивальди,
Что Павел Флоренский, и зло и добро
Забыв, консультировал план ГОЭРЛО.*

По наговору в 1928 году Павел Флоренский был сослан в Нижний Новгород, но по хлопотам Пешковой, которая в то время за многих заступалась, вернулся из ссылки. Ему была предоставлена возможность эмигрировать в Прагу, но он решил остаться в России.

В начале 1930 года против него была развязана кампания в советской прессе разгромного и доносительского характера.

26 февраля 1933 года он был арестован и осуждён на десять лет. Но как замечательного учёного его направили работать в научно-исследовательский отдел при БАМлаге.

Там он пишет работу под названием: «Предполагаемое государственное устройство в будущем», где указал: «... для этого требуется лицо пророческого склада, но в данный момент цельные личности отсутствуют... как суррогат появляются такие деятели: вроде Муссолини, Гитлера... И мы будем подчиняться тому правителю не из страха, а в силу трепетного сознания, что перед нами чудо и живое явление творческой мощи человечества...»

Естественно, эта статья послужила ему дальнейшей ссылкой, так как на то время у нас был Правитель (!), и 10 февраля 1934 года он был отправлен на Мерзлотную станцию. Проводил там исследования, которые легли в основу книги его сотрудников, под названием «Вечная мерзлота и строительство на ней».

Дальше он работал на Соловецком лагерном заводе йодной промышленности. Запатентовал десять научных открытий (добыча йода из агар-агар морских водорослей).

Незадолго до смерти он написал стихотворение под названием «Amor fati» (это латинская фраза – любовь к собственной судьбе, принятие и одобрение всех событий и ситуаций, которые происходят в жизни). Он их и принимал...

*День и ночь проходят ровной
чередой, а ты не видишь,
как безмолвно я страдаю
и не жалуясь ничуть.*

*Было время: я подняться
думал вверх струёй фонтанной.
Но, поднявшись до вершины,
низвергался с высоты.*

*Я сказать тебе не смею
(да и чем ты мне поможешь?)
и, томяся неисцельно,
я стараюсь хоть заснуть.*

*И душа полна тоскою
(не понять тебе усопших!),
смерть повила взор печальный –
чёрным крепом мне глаза.*

*Близка гибель, – Бог далече,
и Ему душой молиться
я не смею, я не в силах,
и молчу, потупя взор.*

*Ты же, кроткий, агнец Божий,
помолись хоть ты, коль можешь,*

*помолись в смиренности чистом
за томящихся душой.*

Сейчас в Лавре есть Музей отца Павла Флоренского. Он в своё время много сделал для организации охраны памятников в окрестностях Сергиева Посада и других мест в особенности в Абрамцеве.

Он имел не менее двенадцати засвидетельствованных изобретений в химии, электрике и других науках.

В начале двадцатых годов подготовил Курс лекций по энциклопедии математики.

Напечатал ряд чрезвычайно любопытных работ по геометрии и теории относительности.

Принимал участие в первом издании Большой Советской технической энциклопедии.

За полгода до расстрела он писал своей жене: *«Жизненная задача – не в том, чтобы прожить без тревог, а в том, чтобы прожить достойно и не быть пустым листом и балластом своей страны...»*

В Завещании своим детям отец Павел писал: *«Старайтесь записывать всё, что можете, о прошлом рода, семьи, дома, обстановки вещей, книги и т.д. Старайтесь собирать портреты, автографы, письма, сочинения печатные и рукописные всех тех, кто имел отношение к семье. Пусть вся история рода будет закреплена в вашем доме и пусть всё около вас будет напитано воспоминаниями.»*

Как здесь нам не вспомнить Пушкина, который в своих Заметках писал: *«Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно: не уважать оной есть постыдное малодушие...»*. И у поэта Всеволода Рождественского также замечательные строчки: *«Дай Бог нам прадедов наследие
сберечь...»*

Уже много лет внук отца Павла игумен Андроник (Труба-чѳв) любовно и тщательно собирает документы, архивные материалы, свидетельства очевидцев о Павле Флоренском, публикует его работы.

Обращение к своим детям стало Цитатой: *«Мои милые, грех, который особенно тяжело было бы мне видеть в вас, это зависть, не завидуйте, мои дорогие, ни кому. Не завидуйте, это измельчает дух и опошляет его. Если уж очень хочется что-то иметь, то добывайте и просите Бога, чтобы было желаемое у вас. Но только не завидуйте. Мещанство душевное, мелочность, дерзкие сплетни, злоба, интриги – всё это от зависти. Вы же не завидуйте, утешьте меня...»*

На допросе в ОГПУ в марте 1933 года в Москве Флоренский сказал: «Я, Флоренский Павел Александрович, профессор... по складу ума своих политических воззрений романтик Средневековья, примерно XIV века...»

Стихотворение «Звезде утренней» он написал в ссылке:

*Богородица ясная,
не оставь, помоги.*

*Жизнь мятѳтся ненастная,
обступили враги.*

*Розовым облачком, Нежная,
Ты в лазури скользишь, –
жду в тревоге мятежный я,
жду я мира. Дай тишь!*

*Пронизается алостью
синяя муть.*

*Вновь Нечаянной Радостью
не зардеется ль грудь?*

*Мариам ясно-взорая,
тихим оком взгляни.*

*Ты – Помощница скорая,
Ты засветишь огни.
Ведь в потьмах бегу тропкою
ядовитых зарниц.
И с надеждою робкою
не поднять мне ресниц.
Волоса золочёные
обвивают Звезду:
через слёзы солёные
вдаль смотрю и бреду.*

В 2009 году Геннадий Толин, автор трёх поэтических сборников, член Российского союза писателей, лауреат премии «Наследие» за 2016 год, посвятил отцу Флоренскому стихотворение:

*В заброшенном цеху тюремного завода
Рождается моих последних писем боль.
Из водорослей тут велась добыча йода –
Теперь, добытчик, сам добычей стать изволь.
Заплечных мастеров, не знающих простоя,
И между строк успеи дать вольную жене.
Печальною луной лицо её простое
То всходит надо мной, то прячется во мне.
Прощайте, без меня взрослеющие дети.
Ничтожен человек, но род неистребим.
Дай Бог вам одолеть две горести на свете –
Куриные мозги и коготь ястребин.*

Сталинские репрессии в 1937 году достигли своего апогея, и осенью учёного-священника приговорили к расстрелу. Это стало личной Голгофой отца Павла: он совершенно бескорыстно отдал все силы и таланты своему народу. До

сих пор точно неизвестно, когда именно приговор был приведён во исполнение, но официальной датой смерти принято считать **8 декабря 1937 года**. Похоронен Флоренский в общей могиле под Ленинградом (сейчас это Левашовское мемориальное кладбище Санкт-Петербурга); посмертно был реабилитирован.

Как точно заметил протоирей Александр Мень о судьбе отца Павла Флоренского: *«Он стоит на одном уровне с Паскалем, с Тейяром де Шарденом, со многими учёными, мыслителями всех времён и народов. И он был расстрелян как последний преступник – будучи абсолютно невинным!»*

Известно, что больше никто из семьи Павла Флоренского не пострадал. Это скорее похоже на чудо, видимо, по молитвам отца Павла. Его жена Анна Михайловна Гиацинтова дожила до преклонных лет и умерла в 1973 году, отпевали её сразу четыре епископа. Все дети (их было пятеро) и внуки Павла Флоренского сохранили веру, никогда не вступали в партию, выросли достойными людьми, некоторые стали крупными учёными (так, сын Кирилл работал исследователем в Институте космических технологий и одновременно тайно посещал православную церковь, особенно любил ездить в Сергиев Посад), другие избрали путь духовного служения. Но все они часто замечали, что какая-то высшая сила непрестанно хранила и оберегала их в жизни.

Постепенно к нам стали возвращаться многочисленные труды Павла Флоренского в разных областях знания, факты его биографии, рассыпанные в письмах и воспоминаниях о нём, его оригинальные изобретения, его юношеские стихотворения и поэмы. И он постепенно открывается нам как личность цельная и многогранная, творческая и целеустремлённая, черпавшая силы и вдохновение в мире Горнем, чтобы

трудами и молитвами, да и всей своей жизнью хоть немного преобразовать наш несовершенный земной мир...

Завещательное письмо О. Павла Александровича нам всем:

(в сокращении)

Дорогие мои, милые и замечательные потомки!

Не ищите власти, богатства, влияния... Нам не свойственно всё это; в малой же доле оно само придёт, – в мере нужной. А иначе вам скучно и тягостно жить.

Привыкайте, приучайте себя всё, чтобы ни делали вы, делать отчётливо, с изяществом, расчленёно; не смазывайте своей деятельностью, не делайте ничего безвкусно, кое-как.

Помните, в «кое-как» можно потерять всю жизнь и, напротив, в отчётливом, ритмичном делании даже вещей и дел не первой важности можно открыть для себя многое, что послужит вам впоследствии самым глубоким, может быть, источником нового творчества...

Кто делает кое-как, тот и говорить научается кое-как, а неряшливое слово, смазанное, не прочеканенное, вовлекает в эту неотчётливость и мысль.

Мои милые, не позволяйте себе мыслить небрежно. Мысль – Божий дар и требует ухода за собою. Быть отчётливым и отчётным в своей мысли – это залог духовной свободы и радости мысли.

Когда будет на душе плохо, смотрите на звёзды или лазурь днём. Когда грустно, когда вас обидят, когда что не будет удаваться, когда придёт на вас душевная буря – выйдите на воздух и останьтесь наедине с небом.

Тогда душа успокоится.